

Глава 8.1

"Помой руки и готовим суп"

Поскольку семестр теперь вступил в неделю заключительных экзаменов, большинство занятий закончилось.

Тон Янь провела всю неделю в библиотеке. Она и Гу Пиншен молчаливо согласились, что, насколько это возможно, у них не будет никаких заметных взаимодействий, когда они будут в университете. Люди говорили, а сплетни могли быть пугающими. Она никогда не сталкивалась с такой ситуацией, но она могла представить себе последствия.

Ее мобильный телефон внезапно засветился. Текстовое сообщение бесшумно высветилось: Написала свой реферат? Т.К.

6:10 вечера. Время, в которое они договорились. Каждый день, с 8:00 до 11:00 и с 12:00 до 6:00, ей нужно было заниматься учебой, а текстовые сообщения между ними было запрещено.

Она подняла свой мобильный телефон. Поскольку она копировала конспекты и заметки, ее пальцы были немного утомлены и слабы. Все еще в этом состоянии, она начала очень медленно печатать на клавиатуре:

Мм. Готовлю сейчас. А ты что делаешь?

Я жду, когда ты закончишь. Т.К.

Где ты?

За тобой. Т.К.

Тон Янь удивленно остановилась и автоматически повернула голову, чтобы оглянуться назад. Разумеется, она увидела, что он сидит на три ряда позади нее в конце стола, за исключением того, что он не смотрел в ее сторону. Вместо этого он приподнял голову рукой, глядя на учебник, который держал перед ним префект класса.

В тот же миг она обернулась, классный префект также заметил ее и сказал несколько слов Гу Пиншену. Затем Гу Пиншен тоже повернул голову, его глаза были наполнены весельем, когда он смотрел на нее, и кивнув на префекта класса, он также произнес несколько коротких слов.

Только после того, как они двое подошли к тому месту, где она находилась, и уселись рядом с ней, Тон Янь поняла, что их дорогой, уважаемый классный префект проводит великое и достойное начинание: пытается узнать выпускные экзаменационные вопросы. С того момента, как он занял свое место, префект класса неоднократно сигнализировал ей своими глазами, и смысл этого был очень ясен. Он хотел, чтобы Тон Янь объединилась с ним, чтобы попытаться заставить Гу Пиншена раскрыть в разговоре как можно больше вопросов экзамена ...

"Тон Янь". Префект класса перевернул печатный учебный материал по гражданским процедурам, который она держала. "Тон Янь Вуцзи, не изучай процессуальное право сейчас. До национального судебного экзамена еще долгий путь. У нас есть эта редкая возможность, когда мы столкнулись с Учителем Гу. Давай зададим еще несколько вопросов о коммерческом арбитраже этого семестра".

Тон Янь украдкой посмотрела на Гу Пиншена. Его правая локоть лежала на столе и, прислонившись к ней, он тоже взглянул на нее.

"Учитель Гу, я лично считаю, что эта особая концепция особенно важна". Улыбаясь, Префект класса изложил учебный материал Тон Янь и продолжил свою предыдущую тему.

"Это очень важно". Гу Пиншен также подобрал материал по гражданскому процессу и просмотрел записи, написанные внутри. В то время как Префект класса ожидал с нетерпением, он добавил: "Собственно, если вы внимательно просмотрите, вы обнаружите, что все, о чем я говорил, очень важно".

Тон Янь хихикнула тайно, наблюдая, как префект класса открыл и без устали закрыл рот и посмотрел на нее беспомощным взглядом.

У нее не было выбора, кроме как надеть невинное безобидное выражение поскольку она Гу Пиншену смущено улыбнулась. "Извините, я до сих пор не просмотрела коммерческий арбитраж ..."

Префект класса был совершенно унылым. Увидев, что он так долго разговаривал с Гу Пиншеном, но до сих пор не сумел собрать какую-либо полезную информацию, он очень смутно дал оправдание, что ему нужно пойти на обед, а затем покинул их обоих.

Он установил учебный материал, а затем беззастенчиво поднял тетрадь.

"Подготовка к национальному судебному экзамену?"

Сначала она выронила "мм-хмм", но затем быстро добавила в ответ кивок. "Я не регистрировалась, чтобы сдать его в этом году. Я собираюсь взять его на четвертый год обучения в университете. Проведя четырехдневный обзор финальных экзаменов, сегодня я хотела переключиться на то, о чем думает мой мозг, поэтому я вытащила Гражданские процедуры для чтения".

Он продолжал разглядывать различные записи, которые она написала.

Она провела целый день, изучая, и теперь ее мозг был довольно вялым. Раскинувшись над столом, она положила голову на руку и наблюдала за ним.

"В общем, сколько раз тебе нужно читать каждую статью закона?" Он указал на книгу законов, которая была толщиной с кирпичом.

Она подняла один палец, с гордостью заявив: "один раз". У меня очень хорошая память. Более сложные я запоминаю пока я читаю и по большей части я не забуду их в течение следующих трех или четырех лет. Если я столкнусь с чем-то действительно важным, я даже могу сразу заявить, какая конкретная книга и с какой страницы."

В его глазах было изумление, и она еще более гордо улыбалась.

Это чувство гордости отличалось от чувства соперничества между однокурсниками. Это было больше похоже на то время, когда после запоминания ее таблицы умножения до девяти, она как очень маленький ребенок читала их нескольким учителям математики в начальной школе, где бабушка преподавала, а затем, она увидела улыбку в глазах бабушки. Желание быть

выдающейся было только потому, что она хотела, чтобы ее близкие гордились ею.

"Рождена, чтобы быть студенткой гуманитарных наук." Он не пытался скрыть, что хвалит ее.

Тон Янь мягко улыбнулась, опустив руку, чтобы тайно разместить поверх его руки, которая отдыхала на его бедре. В тот момент, когда она вступила в контакт, его рука перевернулась, схватила ее за руку и крепко держала ее там.

За ними все еще занимались несколько студентов. Несмотря на то, что из-за этого особого угла стол блокировал их взгляд, чтобы они не могли видеть, она все еще чувствовала себя крайне озабоченной. Это действие первоначально было сделано в полущутучном стиле ... Гу Пиншен вел себя так, как будто ничего не случилось, и одной рукой он продолжал пролистывать эту книгу, наполненную различными законами.

"В каком месяце экзамен будет проходить в следующем году?"

"В сентябре". Сердце Тон Янь билось несколько неустойчиво. Она попыталась отдернуть руку, но это было напрасно. "Разве не ты его принимал? Он проходит в одно и то же время каждый год ... Время не должно было измениться, верно?"

Он покачал головой. "Я никогда не принимал его, и мне кажется, что мне не нужно этого делать".

Тон Янь вспомнила, что он просто профессор университета, и, похоже, для него не было никаких требований.

"Я получил допуск к практике в трех разных Штатах в США, но теперь, когда я приехал в Китай, для этого нет большого смысла." Он, казалось, думал о чем-то юмористическом и, со смехом, добавил, "У Пинфан также было разрешение на практику в двух американских штатах, но когда она сдавала Национальный судебный экзамен Китая, она также не прошла первую попытку. Думаю, ей пришлось сдавать его дважды."

Тон Янь старалась не смеяться, но все же не смогла сдержать свое хихиканье. "Ты пытаешься помочь мне, чтобы я не беспокоилась? ..."

За все это время он вел с ней случайный разговор. Тон Янь медленно пошевелила пальцами. Казалось, она увидела, что он улыбается этому, но не было никаких признаков того, что он намеревался ослабить свою власть.

Обычно в библиотеке мало кто общался, но, возможно, потому, что это было обеденное время, как далеко, так и рядом время от времени, люди разговаривали и смеялись тихим шепотом. Отвлекаясь, она сидела еще несколько минут, прежде чем наконец попросила милосердия. "Разве мы не будем обедать? Я голодна."

Он удивленно посмотрел на нее. "Больше не нужно бороться?"

"Больше нет ..." Она подняла свой белый флаг в капитуляции. Независимо от того, конкурировали в том, у кого было наибольшее внутреннее самообладание или самая толстая кожа, она была полностью растеряна.

Они двое сознательно отправились в место, которое было относительно дальше от университета, и только когда они почти закончили есть, она наконец указала на эквивалентную награду, которую она хотела бы получить за одну неделю длительного

обучения. "Я занимаюсь всю неделю. Завтра мне бы ничего не делать."

Прошла целая неделя с тех пор, как они виделись, поэтому в субботу она могла просто отдохнуть и провести с ним некоторое время. Но в конце концов, хотя она верила, что она все продумала, она не рассматривала возможность того, что она просто изменит место, где она будет учиться. Пока она запоминала свои книги, он сидел рядом с ней и читал.

Он внезапно протянул руку, чтобы беззаботно раскрыть молочную конфету и, держа в руках упаковку с конфетами, он положил ей молочно-белую сладость в рот. "После обеда сегодня вечером я отведу тебя обратно в школу". Он, казалось, заметил, что Тон Янь счастливо наслаждается конфетами, поэтому он раскрыл еще одну и снова положил ее в рот. Некоторое время спустя он одобрительно сказал: "У нее хороший вкус".

Она бросила взгляд на обертку все еще в руке. "Какой вкус был у твоей?"

"Я думаю, что это красная фасоль". Он развернул обертку и быстро взглянул на это название. "Поскольку она была ребенком, Пинфан всегда любила есть "Белый кролик". Я помню, что все они были белого цвета. Я не знал, что теперь есть красные."

Она тоже ела их с детства, но она никогда не пробовала аромат красной фасоли ... Повернувшись, она долго искала стаканчик на столе, прежде чем подала ему обидный взгляд. "Ты съел последнюю. Здесь есть йогурт и оригинальный аромат, но нет красной фасоли."

Улыбаясь, он прислонился к краю стола. "Нет проблем. У тебя все еще есть я."

Выговорив это, он подтянул ее к себе, обнял ее, опустив голову, начал с большой искренностью помогать ей "вкусить аромат на губах".

Они оба только что закончили есть молочные конфеты, а их губы и зубы были покрыты сахарной сладостью. Как она могла отличить какой-то вкус?

Это место не было похоже на кино. Не было ни соблазнительного освещения, ни быстро стучащего сердца, которое казалось, что оно прорвется через грудь... Здесь они просто обменялись поцелуями, окутанными этой интенсивной сладостью, иногда с открытыми глазами, иногда с закрытыми глазами, но глазами, которые были заполнены только другим человеком.

Небо постепенно впало в темноту, и вся комната стала тусклой.

Ее губы были сжаты в улыбке, когда она повернула голову в сторону. "Думаю, мне нужно идти".

"Вчера вечером я купил много еды и ингредиентов. Сначала мы поедем здесь дома, а потом я отведу тебя обратно."

Удивленная, Тон Янь спросила: "Кто собирается готовить?"

С усмешкой он возразил: "Ты не умеешь?"

"Я умею ... но это не очень вкусно". Кто преподносит такой сюрприз кому-то?

"Не беспокойся. Это должно быть лучше, чем все, что готовит Пинфан". Он закончил говорить об этом, но добавил: " Мои навыки резки очень хорошие".

Кто не умеет резать?

Однако, когда она увидела на разделочной доске полоски картофеля, которые были полностью равны по ширине, толщине и длине, а также точно вырезанные тонкие кусочки мяса, она наконец поняла, что он имел в виду под "навыки резки очень хорошие" ...

"Я привык использовать левую руку. Раньше, чтобы улучшить ловкость моей правой я специально тренировался." Удерживая относительно тонкий длинный нож, он начал быстро снимать кожу с губчатой тыквы люффы. "Каждый день я резал соломкой двадцать картошек. Таким образом, когда я делал операцию, я мог бы одновременно использовать обе мои левую и правую руки, чтобы что-то делать".

Его руки были очень быстрыми. Тон Янь подумала о губчатых тыквах, за которыми она ухаживала в прошлом, и о том, как все они были ухабистыми и нерегулярными. Но кожа этой светло-зеленой в руке была равномерно удалена, и это выглядело просто и совершенно безупречно.

Он приготовил ингредиенты для многих блюд, но они закончили тем, что приготовили только небольшое количество.

Неосмотрительно проверив его, задав ему несколько вопросов, Тон Янь обнаружила, что он действительно знал, как делать режущие работы, и не был настолько компетентен в готовке.

По его собственным словам, в прошлом, когда он действительно хотел есть китайские блюда он мог купить какой-нибудь острый соус или что-то в этом роде, бросил бы его с другими ингредиентами, чтобы приготовить, и это был бы его обед ... Но иногда, когда он наткнулся на мексиканские перцы чили, его обед был бы намного более пряным, чем пряные продукты, съеденные в китайских ресторанах.

"В то время я ничего не мог попробовать, только пряность. Кроме того, есть много острых соусов, в которых есть экстракты перца, чтобы сделать их еще более острее".

Слушая его, когда он говорил, она не была уверена, почему, но она чувствовала, что ему очень нужен кто-то, кто позаботится о нем ...

Но у него явно было так много выдающихся качеств.

Он не был расточительным и ел до тех пор, пока все тарелки не были полностью очищены от еды, прежде чем, наконец, положить палочки для еды.

Умышленно показывая беспечное выражение лица Тон Янь начала расчищать посуду, глядя на него и сказала: "С этого момента каждую субботу я буду приходить сюда и готовить для тебя".

Он собирался налить ей горячую воду, увидев, как она это сказала, и внезапно он остановил свое действие.

"Но я хочу покупать продукты самостоятельно". Хотя он не мог слышать, Тон Янь все еще бессознательно опустила голос. "То, что ты купил, - это все, что мне не нравится ..."